

Когда совы только начали задирать ворон, те даже не догадывались, кто сталкивает их с веток. Вороны грешили на соседей по насесту — мол, у кого-то просто дурная привычка ворочаться во сне. Лишь в одну из ночей полнолуния при ярком свете луны вороны наконец разглядели преступников.

После того как ворон несколько раз среди ночи бесцеремонно сбрасывали с деревьев, весь клан ворон просто взбесился. Но одно дело — ярость, и совсем другое — реальность: даже если бы вороны прекрасно видели в темноте, они вряд ли смогли бы увернуться от подлых атак сов.

Оперение сов идеально сливалось с цветом древесных стволов в ночной тьме, к тому же они умели замирать неподвижно на долгое время, а угол их зрения достигал двухсот семидесяти градусов. Стоило совам захотеть, и они могли бесшумно подкрасться в ночи к любому животному и столкнуть его вниз.

Привыкшие пакостить вороны с горы Байюнь наконец-то на собственной шкуре ощутили, каково это — быть жертвой. Разумеется, они подумывали о мести в дневное время, но днём чета сов отлеживалась в доме Ся Дунли.

Плотные светонепроницаемые шторы в спальне Ся Дунли скрывали сов от угрожающих физиономий ворон, а толстые стёкла не пропускали вороний бранный клёкот и надёжно защищали от фирменного вороньего «пометаметания». Вороны пытались прибегнуть к старому средству — стуку в окно, но раньше Ся Дунли донимали лишь потому, что он спал с открытыми окнами. Теперь же совы, возвращаясь, первым делом плотно закрывали за собой рамы, а тройной стеклопакет идеально глушил любые стуки клювов.

Даже если редкие звуки и пробивались внутрь... что ж, для сов, привыкших отсыпаться днём, подобный шумок был сущим пустяком. Как человек, способный дремать под гул водопада, не обратит внимания на тихий стук дождя, так и совы под мерный стук за окном сладко спали, видя сны о полях, кишачих мышами.

Вороны были вне себя от ярости и на чём свет стоит кляли бандитские замашки парочки сов. Однако, опасаясь навлечь на себя гнев Ся Дунли и лишиться работы, им пришлось умерить пыл и пойти на мирные переговоры. С тех пор кирпичный домик стал для ворон бесполётной зоной.

Ся Дунли заметил это лишь спустя долгое время. Расспросив обо всём, он узнал, сколько усилий приложил Дами, и тут же крепко обнял любимого пса и звонко поцеловал его.

Дами радостно вильнул хвостом и сдержанно улыбнулся, а затем тихим «гав-у-у» поведаль Ся Дунли, что успел установить правила и для семейства ежей. Дами разрешил этим колючим шарикам поселиться на участке и даже добывать пропитание на своей территории, но взамен они обязаны были строго охранять подземные ходы дома и не впускать посторонних зверей.

Благодаря ежам подземелья кирпичного домика оказались под замком. Теперь у кирпичного домика имелось целых три линии обороны — с воздуха, с земли и из-под земли! И никакой ворюга не сможет утащить из дома пса ни травинки, ни листочка, ни единой ягодки! Пушистый хвост Дами от гордости крутился так быстро, что казалось, пёс вот-вот взлетит.

В этом действительно не было ни малейшей необходимости!

Слушая перевод Сюнь Ваня, Ся Дунли буквально окаменел. Если диким животным закрыт путь на участок, то зачем он вырыл небольшой пруд? Зачем повесил кормушку для птиц под глицинией? Зачем специально оставлял зазоры при установке забора?!

Ведь он затевал небольшой пруд именно для того, чтобы привлекать диких зверушек!

Пусть он уже не был помешан на дикой фауне, но мечта-то должна оставаться! Он всё ещё хотел увидеть, как милые зайцы, белки, птички и оленята собираются вместе у воды, чтобы попить и искупаться, а-а-а!

Дами склонил голову набок:

— Гав-у-у?

«Хозяин, ты о чём? Пёс тебя не понимает!»

Ся Дунли не нашёлся, что ответить.

И что оставалось делать Ся Дунли? Он мог лишь потискать Мибао за щёки и прижать ушки любимого пса к голове в наказание за притворство!

Дами беззаботно покрутил головой, лизнул Ся Дунли в щёку и, весело виляя хвостом, пошагал вместе с хозяином к свинарнику — пора было вытаскивать из грязи поросят и отправлять их мыться!

Дами просто обожал смотреть, как ловят и купают других зверят.

Поросятам исполнился месяц, и не так давно им наконец разрешили вместе с мамой выходить из свинарника на просторную площадку, а также резвиться в грязи в тёплые послеобеденные часы.

Игры в грязи — это начало познания мира для малышей. Свиная кожа весьма чувствительна, поэтому валяние в грязи помогает остыть и защищает от укусов насекомых. Умение полностью измазаться грязью с головы до ног — базовый навык для любой уважающей себя свиньи. Тот поросёнок, который этим не овладел, рисковал стать посмешищем для сородичей.

Помимо возилок в грязи, поросятам вместе с матерью предстояло учиться различать съедобные корешки и плоды, осваивать приёмы защиты и получать другие полезные знания.

Корешки и плоды заранее закапывал в землю Ся Дунли. Он подготавливал несколько видов лакомств и время от времени обновлял «ассортимент» — такое развлечение безумно нравилось Сянсян.

Подобная охота за сокровищами помогала постепенно отучить поросят от материнского молока. Даже если в будущем их ждала бойня, Ся Дунли вовсе не собирался лишать малышей счастливого детства.

Уходя на работу, Сюнь Вань заранее повесил чёрный переносной душ возле свинарника на самом солнечном месте. Пока поросята играли, вода в мешке прогрелась до приятной температуры — как раз чтобы вымыть малышей.

И дело было не в излишней дотошности: водопроводная вода в доме Ся Дунли качалась из-под холмика, а часть труб пролежала глубоко в земле, отчего вода бежала довольно холодной.

Если разогретого после буйных игр поросёнка ополоснуть холодной водой, у него легко могло начаться расстройство желудка. Для малышей в таком возрасте понос смертельно опасен и трудно поддаётся лечению. Так что, хоть это и было хлопотно, Ся Дунли обязательно грел воду

на солнце.

Что же касается того, почему они использовали именно такие мешки...

На самом деле они пытались оставлять на солнце обычный таз с водой, но Сянсян быстро натыкалась на него и с размаху опрокидывала, пополняя запасы воды в обожаемой поросятами грязевой луже.

После множества неудач выяснилось, что только подвесные походные душ-пакеты для туристов, находясь вне зоны досягаемости свиней, способны благополучно дожидаться, пока вода нагреется.

Кхм, к слову сказать, вода, которой они с Сюнь Ванем освежались днём, грелась ровно таким же способом — в такую жару грех было не воспользоваться солнечной энергией.

К такому душевому мешку подключалась насадка-лейка, позволяющая регулировать напор, так что при должной проворности вдвоём помыться не составляло труда. Единственным минусом была нестабильная температура воды, но они с Сяо Ванем люди молодые, так что особо не привередничали.

Ся Дунли перелил тёплую воду из мешка в таз, разбавил её холодной и принялся ловить поросят.

Большинство поросят за день изрядно вымотались и теперь, свернувшись калачиком под боком у матери, дремали. Он намыливал и мыл их легко и непринуждённо, словно вылавливал из бульона рисовые клёцки.

Но парочка самых непоседливых и упрямых малышей с опаской следила за Ся Дунли, готовая в любой миг дать дёру.

Хотя поросята были совсем крохами, бегали они ловко и виляли так затейливо, что Ся Дунли в одиночку их ни за что не поймал бы. Однако по сноровке им было далеко до Дами: пёс в два счёта совершил пару резких виражей, прижал шустрого поросёнка лапой к земле и слегка прикусил его за ухо в воспитательных целях.

Как самый непослушный, этот поросёнок удостоился чести быть отмытым дочиста первым и отправленным обратно в свинарник.

Сянсян ничуть не возражала против действий пса — она безмятежно отсыпалась в грязи, лишь длинный хвостик мерно помахивал из стороны в сторону, отгоняя мух.

Остальные поросята, спавшие под боком у матери, проснулись от шума погони, но их внимание тут же переключилось на её хвост.

В отличие от матери, поросёнкам купировали хвосты, поэтому у них оставались лишь короткие обрубки. Не имея таких длинных хвостов, как у Сянсян, малыши разглядывали её хвост с огромным любопытством и принялись наперебой за ним охотиться.

Пока Ся Дунли сидел на низком табурете и намыливал поросёнка, Дами вдруг подёргал ушами и повернул голову к повороту дороги. Ся Дунли тоже проследил за его взглядом и увидел, как на холмик с громким треском «тук-тук-тук» забирается небольшой четырёхколёсный грузовичок.

Ся Дунли опешил и замер, чем немедленно воспользовался барахтающийся поросёнок: выскользнув из рук хозяина, он вознамерился снова сигануть в грязь, но, к счастью, ловкий Дами вовремя прижал его к земле.

Ся Дунли подхватил его, насухо обтёр полотенцем, отправил в загон и, помахав грузовичку рукой, громко крикнул:

— Я здесь!

<http://bllate.org/book/18144/1757844>